

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**Сказка о середняке Филимоне
и его внезапных
злоключениях**

НОВЕЛЛА-СКАЗКА

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о середняке
Филимоне и его внезапных
злоключениях. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630316

ISBN 9785005077486

Аннотация

Сказка о превратностях судьбы и неожиданных решениях, о маленьких бедах и больших победах, о разумном страхе и нарядной рубахе, в общем, обо всём том, чего мы не ждём, а это случается супротив нашей воли. А события этой забавной истории происходят в стародавние, царские времена, когда на малоросских землях жили люди разных сословий и таких же разных характеров, кто-то был мил и робок, кто-то строг и суров, а кто и себялюбив да строптив. И вот о них-то, об этих людях, и пойдёт дальше речь...

**Сказка о середняке
Филимоне и его
внезапных злоключениях
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-0050-7748-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о середняке Филимоне и его внезапных злоключениях.

1

Лет эдак сто тому назад, а может и больше, жил в одном небольшом селе на малоросской земле некий мужичок-середнячок. А то, что он был середнячком, проявлялось во всём; носил обувь среднего размера, ни мала, ни велика; комплекции тоже не выделялся, ни тонок, ни широк; да и возрастом был ни молод, ни стар, средний, лет

тридцати. Притом и имя имел тоже не слишком выразительное, средненькое – Филимон, несложное, легко-произносимое, но в то же время, нечасто встречающееся. Вкруг-то всё больше Георгии да Иваны, а Филимон, он один на всё село.

Разумеется, и хозяйство у него было средняцкое; невыдающийся домишко, сараюшка с краю, такой же посевной надел, да огородишко для овощных дел. Коровка, кобылка, телега к ней, пара поросей, десяток курей и гусей, это тоже всё имелось и тоже всё такое средненькое. И даже жена у Филимона средненькая была, как раз ему под стать; не красотка, но и не уродина; ни худа, но и не толста, среднего телосложения, впрочем, как и роста. Зато работающая. Одним словом всё у Филимона было среднее. Хотя вот детей у него вообще не было, как-то пока не сложилось. Но Филимон с женой по этому поводу особо не печалились, ходили в церковь, молились Богу и уповали на небеса.

– Ничего, придёт время и у нас дитятки появятся, ... а сейчас значится рано ... – так рассуждали они и жили тихо, спокойно, своей средняцкой жизнью. Растили урожай, делали на зиму запасы, излишки отвозили в город на ярмарку продавать. Затем готовились к зиме, зимовали, потом весну встречали, сеяли-пахали, и снова всё по кругу шло. И так из года в год. И всё бы ничего, но вот однажды вышел с ними престранный случай, который изменил весь порядок их неторопливой и размеренной жизни.

Пришла очередная осень. Филимон с женой собрали новый урожай, сделали заготовки на зиму, а излишки, как это у них заведено, решили отвезти в город на ярмарку, распродать. Ну что ж, дело привычное, ничего необычного. Филимон запряг кобылку, снарядил телегу, усадил на неё жену, да помолясь отправились они в дорогу. Тут тоже ничего, из ряда вон выходящего, не произошло. Дорога знакомая, проверенная, кобылка резвая, быстро до ярмарки домчала-донесла. Приехали, разгрузились, на прилавок всё выставили, и давай торговать, покупателя зазывать.

А товар-то у них свежий, качество отменное, всё своё доморощенное; сметана густая, жирная, молоко-масло первостатейное. Куры, яйца, хлеб ржаной, овощи, зелень разная, всё превосходное. Деревенским ароматом пышет, полями-лугами дышит. Аппетит нагоняет, сил добавляет. У покупателей аж слюнки ручьём текут. Ну и вполне понятно, что уже к обеду Филимон с женой совершенно расторговались. Ничего не осталось. Зато кошелёк деньгами полон. Тут-то Филимон и расплылся от удовольствия.

– Ну что, зазнобушка моя, ... теперь давай, мы с тобой покупателями станем, ... себе товара наберём, ... не будем наши традиции нарушать, ... идём, по купеческим лавкам прошвырнёмся! ... Тебе новую шаль купим, а мне красную рубаху с расписными петухами, чтоб было в чём по селу пройтись! ... ха-ха-ха! ... – задорно усмехнувшись, предложил он жене, а та такому предложению только рада была.

– Ну а что,... заслужили,... хорошо потрудились,... теперь идём, себя потешим!... Хотя раз в год, но имеем право, обновки себе купить!... – поддержала она его, и подались они по ярмарке бродить, в купеческие лавки заходить. А надо сказать, что за несколько лет супружества у них вполне закономерно сложился такой обычай, после каждой удачной торговли обновы покупать.

И в этом тоже нет ничего противоестественного или предосудительного,

ведь в деревенской среде это часто практикуется. Все так делают. Товар продал, себе гостинцев набрал. А на ярмарке всяких разных гостинцев немало припасено. Уж местные купцы знают, чем торговать. Понавезли и ситца, и парчи, товару на любой вкус, все полки в лавках от него ломаются. А у покупателей от такого изобилия, глаза в разные стороны разбегаются.

Вот и Филимон с женой тоже чуть косоглазие не получили. Зашли они в лавку с платками да шальями, а там этого товару на выбор, смотреть, не пересмотреть. Здесь и белые шали с синей росписью под Гжель да с золотыми кистями по краям, и томно-красные платки с цветками сродни Палеху и роскошной, ажурной бахромой. Ассортимент такой, что за день весь не перечислись. Вот и смотрят они, выбирают, между собой переговариваются, обсуждают, дружененько так, курлычут аки журавушки, воркуют словно голубки.

И тут вдруг в лавку заходит городская барыня со своим

службой, вся такая важная, расфуфыренная, нос до потолка задрала, деловая, а уж фигурой настолько полнотелая, что едва меж прилавками умещается, еле-еле проворачивается. Её слуга по сравнению с ней, словно вошь супротив таракана, тощенький, маленький такой, и весь её покупками увешанный. Видать уже успели ни в одну лавку зайти. Ну а барыня прямо с порога голос подаёт.

– Значится так, ... эй, Прохор, ... дай-ка мне шалей пяток да платков с десятков! ... И притом самых тёплых, расписных! ... Я в них зимой щеголять буду! ... Да смотри, чтоб таких больше ни у кого не было, ... не встречались и не попадались, ... не люблю повторов! ... А то в прошлый раз жене мясника почти такую же, как у меня шаль продал, ... вот позору-то было, ... я чуть со стыда не сгорела! ... Кто она такая? ... торговка ушлая! ... И кто такая я? ... барыня культурная, у меня только одно имение в триста душ! ... Ну, смотри у меня... – обращаясь к хозяину лавки, протараторила она, да не замечая рядом с собой Филимона с женой, чуть ли на них не облокотилась. Хотела к прилавку прислониться, а получилось, что едва их не придавила, еле успели отскочить.

Филимон, от такой наглости городской барыни, хотел было возмутиться, что-то ей высказать, но жена не дала. Молча, за руку его взяла, сжала, дескать, ничего, не надо настроение портить, пусть себе возьмёт да уйдёт, а мы уж потом закупимся. Ну, Филимон и промолчал. А тем временем хо-

зьяин лавки Прохор, быстро расстарался. Отсчитал пять шалей, десять платков, попутно их расхвалил, изящно упаковал, плату за них взял, на слугу водрузил, и барыню низкопоклонно проводил. Всё на высшем уровне сделал, шельмец. Умеет покупателю угодить. И сходу опять к Филимону подскочил.

– Ну а вы сударь, что же, выбрали своей даме шаль?... – деликатно так спрашивает и подобострастно улыбается.

– Да пожалуй, выбрал,... вон эту возьмём, под Хохлому, весёлая расцветочка,... и к Новогодним праздникам хороша, и к Масленице, и к Пасхе подойдёт... – ответил Филимон и на жену поглядывает.

– Да-да,... подойдёт-подойдёт,... правильно говоришь,... эту возьмём... – скоренько подтвердила она. На том и расчитались с хозяином, забрали шаль и вон из лавки ушли. А настроение-то уже не то, хоть и шаль желанную купили, а прежней радости нет. Побрели они дальше, в соседнюю лавку, рубаху Филимону покупать. Ну не отступать же от намеченного, уж коли что решили, так надо выполнять. Заходят в лавку, а там рубах всяких немерено. И опять от выбора глаза разбегаются в разные стороны. Глядь направо, а там расписных рубах от потолка до пола навешано. Глядь налево, а там ими все полки завалены.

– А есть у вас красная рубаха с петухами?... да так, чтобы перышки серебром отливали?... – спрашивает у хозяина лавки Филимон.

– А то как же, уважаемый, ... у нас всё для вас найдётся!... Взгляните на товар, весь перед вами висит, ... непременно сейчас же подыщем ваш размер... – любезно кивнув головой, отозвался хозяин и тут же принялся товар перебирать, рубаху искать. А у Филимона от такой любезности вновь настроение поднялось. Да и жена приободрилась. Опять повеселели они и снова заулыбались. Но, увы, ненадолго.

Тут как назло в лавку вваливается местный полицмейстер-хам. Он здесь на ярмарке поставлен за порядком следить. Но он же и есть самая первая угроза для того порядка. Редкостный наглец и грубиян. Нет, он конечно перед господами пресмыкается, их-то он побаивается, а вот перед простыми людьми, барином себя ведёт. Всех шпыняет, притесняет, унижает, орёт. И вот эдакое чудище в лавку пожаловало, и сходу в ор.

– Эй, Федот, грушу тебе в рот, а ну подь суды!... Мне новая рубаха нужна, ... да непростая, а шёлковая!... Да чтоб бесплатно, не то закрою твою лавку к чертям собачьим, ... ха-ха-ха... – явно с издёвкой пробасил он, и этак хмуро взглянул на Филимона и его жену, – а вы чего уставились, деревенщина?... А ну в сторону смотреть!... Я вам не красна девица на меня тарашиться!... – грубее прежнего гаркнул он на них.

Отчего Филимон и его жена мигом отвернулись и как по команде в стенку свой взор направили. Им даже в голову не пришло полицмейстеру перечить, ведь себе дороже обой-

дётся, в следующий раз он просто на ярмарку их не пустит, найдёт какую-нибудь пустяковую причину, придерётся и откажет в допуске. А меж тем хозяин лавки Федот, нашёл полицмейстеру подходящую рубаху, он уже знал его запросы, а потому вмиг и размер, и цвет подобрал.

– Вот-с, ваше благородие, ваша рубаха,... не извольте беспокоиться, всё как на ваш вкус и размер сшито!... Уверяю, и без примерки подойдет,... будет сидеть как влитая!... И всё в подарок,... гостинец, так сказать, за вашу непомерно трудную службу!... – лукаво распинаясь перед полицмейстером провоскричал Федот, и сунул ему в руки уже упакованную рубаху.

– Ну, вот то-то же,... это дело!... Гостинцы я люблю,... а вот когда беспричинно пялятся на меня, ненавижу!... Ну, бывай Федот, в брюхо тебе компот!... ха-ха-ха!... – вновь ядовито съёрничал полицмейстер тут же вышел из лавки, будто и не было его. Хозяин Федот наконец-то утёр испарину на лбу.

– Уф-ф-ф-ф,... вроде всё обошлось!... Ох уж мне эти его визиты,... то новую рубаху ему дай, то денег займи!... И как тут отказать, он же на ярмарке власть,... ему сам градоначальник сей пригляд поручил,... эхе-хе-хе-хе!... Ну а вы-то себе чего приглядели?... а то мне после такого визита не грех и на перерыв закрыться,... исподнее поменять... – перейдя к Филимону и его жене, чуть заикаясь, спросил он.

– Так нам-то что,... вон красная рубаха с расписными пе-

тухами висит, её и возьмём... – тоже еле оправившись от такого визита, пробурчал Филимон и сразу деньги за товар достал. Хозяин тут же рубаху с полки снял, Филимону её отдал, деньги за неё забрал, и в подсобку убежал. Ну а Филимон с женой и задерживаться не стали, рубаху схватили и мигом на выход поспешили. На улицу выскочили, до своей телеги добежали, запрыгнули в неё, кобылку стеганули и рысью скорей из города понеслись. Ох, и поездочка же у них выдалась, врагу не пожелаешь, сплошные унижения, ни полушки хорошего настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.